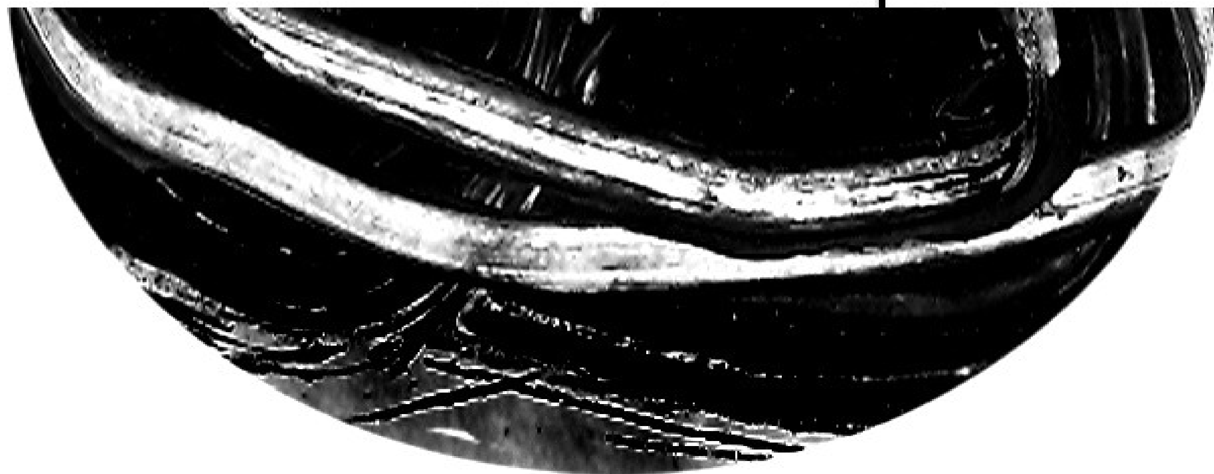
another hemisphere

АЛЬМАНАХ
ЛИТЕРАТУРНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО
АВАНГАРДА

№ 26 / 2019

ЗАУМЬ DADA АБСУРД БУК-АРТ СМЕШТЕХ КОМБИНАТОРИКА
ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ SOUND POETRY
ТЕОРИЯ, КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ
АВ
АН
ГАР
ДА

От футуризма к неофутуризму.
Эксперимент – Поиск – Ожившее Слово

Выходит при поддержке Международной Академии Зауми
и литературной группы «Другое полушарие / СССР!»

Периодичность: нерегулярно

Contact:
drugpolushar@yandex.ru

WEB:
http://dr-polusharie.blogspot.ru/

Лапа Азора (фестиваль и конкурс):
http://lapaazora.rgub.ru/

ДРУГОЕ ПОЛУШАРИЕ /ANOTHER HEMISPHERE. – 2019. - № 26.- 67 с.

НОВЫМ АВТОРАМ:

с 2012 года редакция рассматривает тексты только по рекомендации членов редакционной коллегии и постоянных авторов. Исключения, конечно, случаются. В силу загруженности мы не имеем возможности отвечать на все письма. Если в течение месяца Вы не получили от нас ответа, значит, Ваши тексты нам не подошли. Это не означает, что не удовлетворили нас литературным качеством, просто они оказались не в формате журнала.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ЗОЛОТО ЛОЗ 2018

Публикуем стихотворения-палиндромы лауреатов Международного конкурса палиндромической поэзии «Золото лоз», организованного в 2018 году Тамбовской областной универсальной научной библиотекой им. А.С. Пушкина и Международной Академией Зауми к 115-летию Николая Ладыгина.

(с) Марина КАРЯГИНА
(Чебоксары. 1 место)

НУТРО ФОРТУН
Палиндромдрама

Действующие лица:
Я.
ТЫ.
ТЕ.
БОГ.
ИКС.
МСТИТЕЛЬ.
Р. В ОБРАЗЕ ОТКРЫТИЙ.
ИМЯ.
СОВЫ.
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА.
ЧИТАТЕЛИ.

- Носили сон
Я и ты.
- Босы события,
Гол слог.
- Носили сон
В омут умов.
- Нес я: ясен
зон, гор прогноз.
- Нов зимы дым.
И звон!
- И рано в звонари…

- Мода, виды… - дива Дом.
- Ад и Бог – обида
Икса,
потому что от чум, от опаски
нага ругань, наг ураган.
И раздеты те до зари.

- Оно – голо.
- Гол я,

Но поле пело –
Поняло голого!
Но…
- Я и не вор.
- Кто?
- Откровения!
А рот – Тора.
Не нем да надменен.

- Немел племен
и лепет.
- Те пели
ханам о романсах,
а снам – о романах.
- Те носили сонет!

ТЕ: Встречай! А черт – свет!..

- Я ал.
Заметили, тема злая:
вен гнев!
Не в себе бес вен –
А не в себе небес вена!)
- Ал около колокола.
- Будущим ищу, дуб,
сна шанс.
- Будим!
А наружу ранами дуб!
Будто тот дуб –
Ум –
Извилинами манил и в зиму.

ТЕ: А дал Бог! Обладает!
- И мастера карет – сами!

- Он?
– Дата! Дно!
И сед.
Учу:
«Чудеси!
Вот серебри мир берестов!»

- Я и не чумаз – за мучения!
Не дебил – и беден…
У ребят я беру
и глаза –
лги им
(а наружу ранами и глаза!)
Лги!..
А лги им
(а наружу ранами игла!) –
Пиши, шип,

Чернилами малин речь:
«И роза за зори!»

- Я и ты.
- Р. кто?
- Открытия!

- Отчаян я: а что,
и… и та паутина –
нить у апатии
и теснин сети?
Меча затея и сияет, а зачем?
- Нить на преступника кинь!
Путь – серпантин!

- Ал я: истины нить сияла!
Вознесен зов:
«Летать!»
И читатель – летать!
- И Бог – обитатель.
Он же дан: надежно.
- И лети, Бог обители!
Огонь, лети, вижу живительного!
- Лети, Бог!
Обитель –
корабль Особенного.
Огонь, небо со лба –
рок
лепил. Обнаружу ран боли – пел.
- И не мер во Времени,
А пел сослепа.

- Он ли Бог? Обильно
тирады дарит.
- Лети! Бог – Обитель…
- Отмечали: мила чем-то!
- Отмечали: хила чем-то…
Отмечали: била чем-то…
Отмечали: жила чем-то…
- Мудра!
Царь дум
мутит ум…
- Дару рад?
- Дар?
Я стараться рад –
Лари Бог обирал…
- Та – зло!
(Плача начал ползать.)
- Та – диво!
Понял я…
Но повидать
лето хотел,

виды див…
- Мог и мигом,
зараз…
- Та – путь: ступать!
Да заново назад…
- Летит! Смутил и Ту мститель!
- Имя летит с мстителями!

ИМЯ: Не жить со достиженьями!

- Им я – нежить* со достиженьями…
- Тепел лепет…
- Лечу чучел.

ТА: Молитесь!
Сети ломать!
У вен – и синеву!

- Та – врать!
- Та – рвать!
- Та – жрать!
- Та – ржать!

ТА: Вод локон околдовать!

- Та дика – кидать!
ТА: Психи, спать!
И дара ради
Тужиться, рты трясти!
- Жуть!
ТА: Дать!
- Брать? Сон – не ценность арб!
- Тереть!
- Тереть!
- Тереть!
- Восторг!
РОТ СОВ:
И повтори, рот, вопи…

- Мора дар!
- Думали: мила, мудра – даром…
- Даром – мор, ад…
- Били б – зарю разбили б…
- Били б –
болело б…
- Тер пазуху запрет,
Тел переплет…
- Ад, я – рана наряда!..
- Наряд я ран…
- Мечом – вены!
- Невмочь: ем,
Меч ем!

Метели лет ем!
Метет – ем!
- Терпеть!
ТЕ: Преть!
- Тер: петь!
ТЕ: Преть!
- Тер тропу, портрет,
У портрета тер тропу.
- И тер Бог: обрети…
Я: …око покоя?
Я и не тер б о зиму ум изобретения –
Столетия немы: меня и тело (тс! –
Или нем Бог?) обменили.
Или тихо похитили.

- Тер!
- Трет!
- И трем – смерти…

- Лун полно – фон лопнул,
- Лун полно – сон лопнул…
- Тени трем…
- СМЕРТИ НЕТ!

**нежить – в русской мифологии: фантастические существа.*

МОНОПАЛИНДРОМЫ
на чувашском языке с подстрочниками

***
Манам!
Сана манас!
Сана манасчĕ!.. -
Виç сăмахпа хăп.
Нар çук!
Анас çĕре,
Тăрас Çĕре тăнласа -
Тарам аса!
Таса мара тасалнă терĕç,
Сарă терĕç…
Сана куçран пăхап,
Хам ăс çивĕч:
Сана манас,
Сана манас,
Манам!..

Забыдь бы!
Тебя забыть!
Тебя забыть бы!.. -

Тремя словами отдаляю.
Нет красоты!
Спущусь на землю,
Постою, вслушиваясь в планету -
Вслушиваясь в себя.
Говорили, что избавлены от нечистот,
Говорили, что красивы...
Смотрю тебе в глаза,
Ум мой проницателен:
Забыть бы тебя!
Забыть бы тебя!
Забыть бы!..

***

ăру терт ӳтре тет.
ăша терт-и хутăр:
«Юрă ту! Хитре ташă!»
Те терт ӳтре, Турă?..

Поколение мое говорит, что страдает тело.
Душу мою вы страданием наполнили:
«Обращай его в песню! В красивый танец!»
Или страдание в теле, Всевышний?..

***

«Тупă, пут!
Тупă, пут!
Тупă, пут! - тетĕр.
Тупă путрĕ, тет…

Говорили:
«Мяч, тони!
Мяч, тони!
Мяч, тони!»
Мяч утонул, говорят…

***

Иртет ĕмĕтри ир тĕтри –
Хăрас çеçке пек çеç сарăх...
Ир тĕтри иртĕмĕ тетри? -
Иртет ир, ара, вăхăту çаплах...
Халпа Çутă хăварар-и тетри?

Рассеется утренний туман, туман мечты –
Стоит лишь чуть пожелтеть,
Словно поникший цветок...
Думаете, это утренний туман рассеивается? -
Проходит так быстро время твое...
Хотите ли оставить Энергию и Свет?

***

Çiçнĕшĕн - çiç,
Сиснĕшĕн – сис!
Пысăккă сыпана пысăккă сыптар,
Юраттар, ыраттар.
Уçă Сас-и уçар,
Уçăлса утар,
Юратар, ыратар!
Ыратнăшăн тар, юратнăшăн!
Йăха татнăшăн тата хăйнăшăн – тар!
(юратнăшăн – тар:
Ыратар, ыратар...)
Юрату – аслă çураçу-и?
САСă çураттар, ыраттар!
Юрат пысăккă сыпана,
Пысăккă сып...
Сиснĕшĕн – сис,
çiçнĕшĕн - çiç!..

Во имя того, что сияли – сияй!
Во имя того, что чувствовали – чувствуй!
Привыкшему к большим глоткам – давай побольше,
Влюбляя, причиняй боль.
Открыть бы гласный Звук,
Подышать свежим воздухом,
Любить, ощущать боль!
За эту боль и любовь – беги!
Беги за то, что род не продолжили,
За дерзость!
(За то, что любим – бежим друг от друга
Болеть, болеть любовью...)
Любовь – великая гармония?
Изнуряя болью, дай выносить Звук!
Люби того, кто привык к большим глоткам,
Хлебай побольше...
Во имя того, что мы чувствовали – чувствуй!
Во имя того, что мы сияли — сияй!

Владимир ПАВЛОВ
(Великие Луки. 2 место)

И окна банькой...

«Протопи ты мне баньку по белому...»
Владимир Высоцкий

Ба, банник, кинь на баб.
А, дрожала лаж орда,
Поправ вар поп,
Коль о полок.
То, пор ропот,
Жару кураж.

Лире веником – мок и не верил
Тазами мазать.
Калым мыла к…
Мочалок калачом,
Мылим милым.

Мал? А ковшом – мощь вокалам.
Те в озеро, море зовёт.
Копоть стопок.
Мыт? А горе – рогатым!

Бессмыслица мыслей

А гуда, гуда – радуга дуга.
Драг навал – авангард.
А лбов – вобла.
О, грани вин, «Арго».
Окно. Так нежу муженька тонко.
Махнул лун хам.
Цемент – немец.
А Россия? И ссора…

Наркота ток ран

Косяком косарь красок мок. Я – сок!
Ход, а фиакр кайфа дох.
Соло гашиша – шиша голос.
У, не вилок улёт тел, уколи вену.
Морфинистам мат сини from*.
Город кокаином шмони, а кок дорог.
Мал лир, о, глазища – чащи зла гориллам.
Нал, утро, паранойя, я и она, рапорт улан.
Наркобарокко ок – коробок ран.
Наркобарон, о, рабокран.
Мак вязок козявкам.
Мак армада ада, мрак ам.
Мак молил ли ломкам?
И мял, обмок ком болями.
Ломки орден – не дротик, мол.
Болям озеро, порезом я лоб.
А зодчему – меч доза!
Наркота – каток ран...
Наркота – садок ран...
Наркота – ток ран...
Тень – нет!

Примечания:
** – from (англ.) – от, из, с, по.*

Па палиндром
Дмитрию Минскому посвящается
пасьянсный палиндром-акростих

Пил вино он и влип. (1)
А ничего лечу, человечина. (2)
По Пилату – шут али поп. (3)
А себе небеса. (4)
Лег на коне бережно: он же ребёнок – ангел. (5)
И разгон у ног зари. (6)
Но невидим архангел, мороз узором лёг на храм и дивен он. (7)
Да, поп вензелями в имя лез, невпопад. (8)
Режу фазана за фужер. (9)
О, пеликаны, да рабы, да гады бы родин! Аки лепо!.. (10)
Меня истина манит сияньем. (11)

Авторы:
1. В. Конашенок,
2. В. Хлебников,
3. В. Павлов,
4. Т. Лапко,
5. Л. Рубцов,
6. Н. Ладыгин,
7. В. Софроницкий,
8. Б. Гринберг,
9. Б. Левин,
10. Р. Адрианов,
11. В. Гершуни.

Пасьянсный палиндром *(термин ввёл Андрей Канавщиков) – сложение из строк разных палиндроманов нового творения…*

Фёдор Сологуб

первому палиндроману Серебряного века
Фёдору Сологубу посвящается

Я – бес себя.
Я игру тел – литургия.
Я – иной, о, Бог гобой, Он и Я.
Сологубу голос!
Сологолос…

А кит символ, лов мистика.
Цена триолета тел, о, Ир танец.
Могол строки – корт слогом.
Не нар голубь, булл огранён.

Вой, лунища, чащи нуль, Иов
Мок и собаки лик. А босиком?
Ель. Ау! Тиран на ритуале.
Мы дьяволы, ловя дым.

Чела кич ели? Лечи, калечь.
Ахал палач – ала плаха.
Не народ, о, ранен.
Королев вёл, о, рок.

Сологолос…
Сологубу голос!

Я – иной, о, Бог гобой, Он и Я.
Я игру тел – литургия.
Я – бес себя.

О-го! О-го! О-го!
О-го-го-ооооооооооо………..

Девовед
(палиндромон-поэма)

1.
Девовед…
      девовед…
            девовед…

2.
Ок*, нем альфонс, но фламенко.
Я – ловелас! Але? Воля!!!
А Мар донжуану луна уж, но драма.
Гит содомитам – мат им, о, достиг…
А вон Аза Казанова.

3.
Девовед…
      девовед…
            девовед…

4.
За куртуаза ваза утр указ.
Ляль угодник скинь – догулял.
Нежь, од ухажеру урежь, а художен.
У, бабник, кинь бабу!
Око, рукосуй, ус, окурок, о…
5.
Девовед…
      девовед…
            девовед…

6.
Не женолюбу зуб Юль, о, нежен.
Не тел любовник, кинь во бюллетень.
Сима бл…дуны нудя лбами-с.
М… я распутник? Кинь ту псарям!
Рус – сердцеед Нин, индеец дрессур.

7.
Девовед...
      девовед...
            девовед...

8.
Яиц асса – кассация.
Яйца рук – курация.
Яйца скифа – фиксация.
Яиц арбалет – тела б рация.

9.
Девовед...
      девовед...
            девовед...

10.
Лире – мир, проституту мутутит: Сор примерил?
Эротоманам – дев, а ведьма на моторе.
Лат я "Декамерон", в норе мак едят ал.

11.
Девовед...
      девовед...
            девовед...

Примечания:

** – Ок (англ.) – "да", "хорошо".*

Палиндромный парафраз
по мотивам пьесы Михаила Булгакова «Бег»

Во дул – Хлудов,
На море Роман.
Не лип арка Крапилин,
Но фонарь – ранофон,
Луну дунул.
Махров – вор, хам
И Курчулан, а луч – руки.
Корзухин – их уз рок,
Миф – арест Серафим.
Пардон, мадам, но драп…
Рази беду, Де Бризар!
Кичило Личико.
Я – Чарнота – тон рачья,

Но кара – таракан
Янычар рачыня.
Жира Париж.
Ты разлука, а куль зарыт.
Тут рак: «Карту!»
Карты – сыт рак…
Мат и тараканьи бега,
        шаг е…и – на кара Титам.
Цени всё свинец!
Ничком у стола. Темно,
        Отлетал от сумок – чин…

И лад себе – небес дали…

пилоту аэростата Олегу Зенькову посвящается

А ничего лечу, человечина!*
А шар – Russia...**

Неж тело – полёт жён.
Неж Оль в воздухе, не худ зов вложен.
Неж Альбукерк,*** рек ублажен.

А ничего лечу, человечина!
А шар – Russia...

О, горелок колер, ого!
И лад себе – небес дали.
Корзин вниз рок.

А ничего лечу, человечина!
А шар – Russia...

Я рад – телополёт даря,
А себе небеса,
АААААААААААААААааааааааааааааа......................

Примечания:

** – палиндромострока Велимира Хлебникова;*

*** – Russia (англ.) – Россия*

**** – город Альбукерк – столица воздухоплавания в США.*

Хокку палиндромическое

Михаилу Булгакову, Борису Пастернаку, Юрию Олеше
русским писателям посвящается

Турбин и Брут,
У Живаго – Бога вижу,
Тибул любит…

Звонарь

Велимиру Хлебникову посвящается

"*Взводень звонов, кузов звуков, –*
Звать, звучать, звенеть, звонить!
Кто он, звоном зааукав,
Хочет ночью заморочить,
В зелень звуков заманить?"
Валерий Брюсов "*Взводень звонов*"

Нов звон.
Радуй удар.
Гударь радуг.
Веры рёв.
Но в зареве вера, звон…
Вид зев звонарь, рано взвездив.
Мало колоколим – мило колоколам.
Иней гиени.
Летела летель
Молебен сне белом.
Лепо рот оторопел.
А хулой олуха.
Лето потел.
Но в зареве вера, звон…
Вид зев звонарь, рано взвездив.
Мало колоколим – мило колоколам.
Веры рёв.
Гударь радуг.
Радуй удар.
Нов звон.

(c) Евгений БАЛАН
(Кишенёв. 3 место)

ВЕСЫ АЗБУКИ ПАЛИНДРОМОВ

Анно Домини – соло голо синим, о доннА
Будем вечны, небо, обе нынче. В меду Б
Веды нам – о роке. Век, о, романы деВ
Голое диво мук умов – идеолоГ
До водки ж ум и мужик довоД
Ему два дома – мода в ДумЕ
Жар имиджа жди, мираЖ
Зин, вино! Он – и вниЗ
И к жене – денежкИ
Йен не ценнеЙ
Коли милоК
Лад и даЛ
МадаМ
НиН
О
ПуП
РадаР
Себя беС
Ты сив и сыТ
Удач ищи чадУ
Фимиам ума и миФ
Хит: стиль лит – стиХ
Цели же нет – не жилеЦ
Чар варево, но вера – враЧ
Шанс наш ли? Мил шанс наШ
Щи Ра – вот дар! О, рад, товариЩ
Эх, на уху бы рыбу бы, рыбу ХуанхЭ
Юн Гоген, скакал, юла, – как снег огнЮ
Я и демократ, сижу, муж, и стар, – комедиЯ

АБЕЦЕДАРИЙ

А

Али мне вид дивен, МилА,
Али меньше ешь, не милА,
Али сон вед Ев носилА,
Али дорого родилА?

Б

Бал совел, а лев – ослаБ;
Бабе – ворс, а своре – баБ.
Барин ел, и лежни раБ,
Бара дар, а рад – араБ!

В

Вина мстили Лилит, сманиВ
Веру до худа, а дух, одуреВ,
Виден, кармы мрак не диВ, –
Век от нив тот вин ток Ев!

Г

Гений Еф и фей и неГ,
Герб и лов, и воли бреГ;
Гимн о, Рим и мир, он – миГ,
Гиг вон слов, и вол – снов гиГ!

Д

Дорог не вид, – дивен гороД!
Долг ведь тить дев голоД;
Дал куму мадам – ум, уклаД –
Даром! Ох, как homo раД!

Е

Еле Таня-то, вот я на телЕ.
Еле доза – раз зараз о делЕ.
Еве – на небе, себе – не НевЕ,
Евон, вино-то, ото ни в новЕ!

Ж

Жару кило – во, воли кураЖ!
Жарим миледи и делим мираЖ!
Жена манит тутти на манеЖ;
Ждет-то кто, Тэд, этот коттедЖ?

З

Золото летом о, тело то лоЗ!
Зори даря Еве я, – ради роЗ,
Зараз орал: а дала Роза раЗ
За танго лаз, – залог на таЗ?

И

Ищи, рука казака, кур и щИ,

Ищи в себе род о, ребе, свищИ.
И к жару, Фет, те фуражкИ,
И к жене, дети, те денежкИ.

Й

Йог Антип спит нагоЙ;
Йомен Бари – раб немоЙ.
Йорк и город – дорог кроЙ;
Йота тел, – как Лета тоЙ.

К

Кори лома силу, лиса, моли роК,
Колесо, а муж-то, – вот ума оселоК!
Карма – товар, пан, а правота – мраК;
Кадр абсурда: ад, рус, бардаК!

Л

Ладно, ведь дев Он даЛ,
Лаз Акопу в агаву показаЛ;
Лезу, вижу бабу, жив узеЛ, –
Лизу сам-один и дома сузиЛ!

М

Мил Овен, не жен неволиМ!
Мило мир у бури молиМ.
Миром силу ту ли смориМ?
Мир, ОК, с умом ускориМ!

Н

Нам боли – миг, и мил обмаН;
На доле зол о, зело даН.
Нам руд и роз – зори дурмаН;
На море плоть – толпе ромаН.

О

Оно, Микола, ало – кимонО;
Они заказали и лаза казинО.
Он носом им мимо, соннО;
Оно, Лондон, одно – лонО!

П

Пил сок Анд, однако, с лиП.
Питон, его гон ног о, – генотиП!

Пат – это вера на наре, вот – этаП.
Пара весов зараз, во, сев, араП!

Р

Ражему вино – в звон, и в уме – жаР;
Радуги мир зри, миг – удаР!
Ропот: кармана рана – мрак, топоР;
Рот и теперь, дуб, будь репетитоР!

С

Событие: Раду в ударе, и ты – боС;
Сора налет уж у тела нароС.
Солисту, да деве дадут силоС.
Сор, осень, сед...Здесь – не СороС!

Т

Ты моден, Илия, или недомыТ?
Тише, псина-то Тани спешиТ!
Тени ловите, дети, воли неТ...
Те носят ели Лели, летя, сонеТ!

У

«Уда, морг, зрю гюрз громадУ!» –
Ударит Кирилл-лирик тирадУ.
Удал, куража жар укладУ,
Удачи увозя, я зову и чадУ!

Ф

Фар гон. Мент нем, но – граФ!
Фарт – шерифа, а Фире – штраФ!
Фира, тута Тату тариФ!
Фиме – навоз! Зов, а не миФ.

Х

Хитроват арб брат, а вор – тиХ;
Хил ворона доход, а норов – лиХ;
Худ не лоб, а болен дуХ, –
Хул санузел – лезу на слуХ.

Ц

Цепок сидел, леди, скопеЦ, –
Цементом же, жмот-немеЦ!
Це то, откуда аду кто, отеЦ.
Ценю маршала шрам, юнеЦ!

Ч

Чу, гомон дан на дно могуЧ!
Чу, грустен мент – не мнет сургуЧ.
Час утра. Феде фарт. УсаЧ
Часок лавр оборвал, косаЧ.

Ш

Шик ям – бел хлеб-мякиШ.
Шику как? А, на-ка, кукиш!
Шару мелет теле-мураш:
Шансон Адама? Да, нос – наш!

Щ

Щелк о тучу чуток – леЩ;
Щелк – тело колет – клеЩ.
Щи все-таки Кате – свиЩ;
Щи нежу, как уже – ниЩ...

Ь

(Ь)Не меть тему, меть теменЬ;
(Ь)Не мерь, Надь, дань – ременЬ.
(Ь) Зябь нес он, осень, бязЬ.
(Ь) Залазь, Неля! Лень? –ЗалазЬ!

Ы

(Ы) Бонды ведут – у девы дно бЫ;
(Ы) Волосы Зины – низы соловЫ.
(Ы) Догмы – путы, тупы – там годЫ;
(Ы) Нарды, раны, нары дранЫ...

Э

Эола уколов, волоку алоЭ;
Эона канава – на каноЭ!
Эти, ларом-то, – вот моралитЭ!
Э, кактус «Е» несут, как «Э».

Ю

Юно казус я ряс узаконЮ!
Юно и – пшик, и – шпионЮ.
Юна на ТУ путана нЮ;
Юного день не догоню...

Я

Я – ничто, Отче, что отчинЯ;
Я – нем, и нет тени менЯ;
Я и не пел о доле корениЯ;
Я – и нега, ба! – оба гениЯ!

О, НИВ ВИНО!

Ого, как тесен мир! В Рим несет – каког**О**
Ого, мир – зенит у пути незримог**О**
Он и деятель чертят речь, летя един**О**
О, нив, винограда дар – гони в вин**О**
О, лета нет. Ум – смутен. А тел**О**
О, лес Евгению и нег. Весел**О**
Ого, не чудо род ученог**О**
О, лечит ум мути чел**О**
О, горд ум мудрог**О**
О, время мер, в**О**
О, да, чад**О**
О, мим**О**
Он**О**
О
О
О
О
О
Ок**О**
О
О
О
О
О
Ог**О**
Оно лон**О**
О, локон – окол**О**

МАССАМ

Манна – АннаМ!
Матка – актаМ!
Мантра – фарт наМ,
Марка чакраМ!

Мама – дамаМ:
Марк, АкраМ?
Макса – баскаМ.
Мавра – рваМ!

Маска – таксаМ!
Мат – ад датаМ!
Масса – к кассаМ:
Матка – как таМ?

РОЗ ВЗОР

Восход – вдох соВ;
Он розов озорнО.
Во, – соло голосоВ.
Од нор – оно рондО.

От роз взор-тО
Хорош! О, шороХ!
О, троп око – ПортО!
Горол тот – дороГ!

(с) Валентина ПАВЛОВА
(Тамбов. Специальный диплом за верность комбинаторике)

ПИЛА ЛИПА СОК

Коса. Пила липа сок.
Шорох. Коса. Пила липа сок. Хорош.
Так-то. Шорох. Коса. Пила липа сок. Хорош. Откат.

Палиндром - Акростих. Лимон, но мил

Л юбил ли кто - то Вас, люби / Л?
И был ли преданным / И
М илым? И был ли са / М
О н так любимым, чт / О
Н икто не нужен был, как о / Н?
Н икто не был с ним так и неже/ Н?
О, как же жаль, ушло то время ,чт/О
М ожет ли вернуться к Ва / М?
И счастьем снова обернуться / И...
Л уч зажжётся ярок, свете / Л.

***

Коралл арок ярок, коря коралл арок.

(c) Ольга ФИЛИППОВА
(Каменск-Шахтинский. Специальный диплом)

Ищи небо

=> Обе нищие духом. Ор бодрит.
Вот дуб о лете лихорадило б.
Лидер – вопрос кармана, громадин ад.
Оперив снега – пара ворон, а на вид
Ивана норов, арапа ген свирепо
дан, и дам органа мрак. Сор повредил,
боли дар, охи. Летело будто в тир
добром о худе: «Ищи небо!» <=

Пока не вымер

=>У рва зон иди. Он долог, путь-то.
Гокали лапами зондажа. В орду метил.
Лира дурна ж. Клёв возни, будто
парк Юра в кубе. Намолим в окне ветер,
троп в портрете венков милом,
а не букварю крап. От дубин зов вёл к жанру.
Дарил ли тему? Дрова жадно зима палила.
Коготь туп, голодно и динозавру. <=

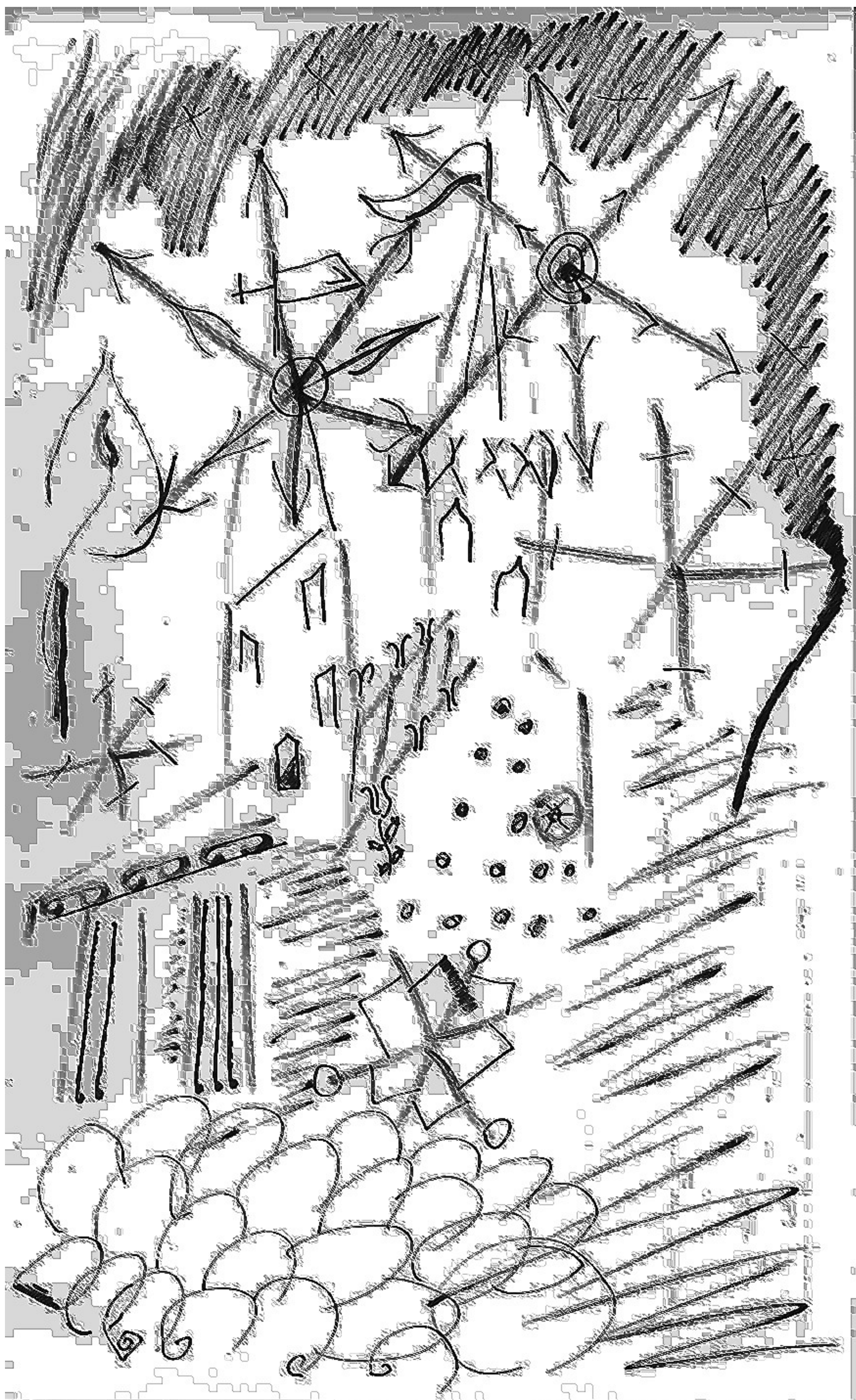
=> Стило доли, тс <=
(акротелепалендром)

=> **У**дали б и лад**У**!.. <=
=> **К**ота лапы, палато**К** <=
=> **О**гни… Мал фламинг**О**…<=
=> **Р**ота ив, авиато**Р**… <=

=> **Р**от ваш, авто**Р**, <=
=> **О**гибал зла б иг**О**, <=
=> **К**уда и виаду**К**… <=

=> ***У****давка, как в ад****У****.* <=

(c) Александр Добровольский. Время снежинок

* * *

Как невозможно быть
как невозможно вне быть

невозможно как-то
вне политики возможно
быть

нельзя

***

Я не против быть
напротив

против быть я
против

***

Нервиверу!

***

Твари рытвин
не боятся

твр ры твр
твн рры нывты

КРАСНЫМ

туц, вущь –
акщь!

Угпуту лы.
Лрф – вущь.
Уг путу –
Лы.
Белилами слова
лай-бели
Лы лай белила
Лы.

А сердце красным
усмехаясь

***

Нерв вреден не рви

***

один никогда
один никуда
не ходи

когда туда
одни уходят
не у-
ходи

ПЕВУЧИЕ МАНТРЫ

1.

я икая каюсь
каюсь я икая
я и кая яикая
я и ка икая
ия кая яикая

плохо это
я плохой

2.

плох я лох я
лох я плох я

плох я
лох   я

3.

хил я
лих я

лих я да хил я

КОГДА БЫ
(Цикл «Отрицания»)

Когда б мы не были другими,
Мы были бы другими.
Когда б мы не были такими,
Конечно, были бы такими.
Когда б вообще мы не были,
Мы всё равно бы были –
И когда,
и тогда,
и всегда провсегда...

но нам –
                    некогда!

***

Небо не боль

***

Мир чётко раз
мир странно де
мир что-то лил
мир просто ся

на чёрное
на чёрное без
бе

СМЫСЛОВАЯ ФОНЕТИКА
(Неточные палиндромы)

дару раб рад
____

не рад лишь раб рабу

2014

Рад ад
и Рада аду рада

ДВЕ СТРОКИ

1.
дырку лепит бык их быт

2.
тыб хикыб типелу крыд

***

Беда –
победа без
обеда.

Поедим и –
победим!

ПОЭМ-КА

1.
наживу и
заживу

2.
доживу и
выживу

3.
НАЗАД***О***ВЫ

4.
увижу
у! живу!

***

как быть как быть как бы
как бы как быть

в небытие?

(c) Сергей Федин

(с) Елена СЕМЁНОВА

***

Аще улица, аще проулок,
Переулок, полок, заволок,
Ащеуловский переулок
Ащетиненных перьев пучок!

***

Оком около Оки
Околоточек окинь,
О, как – околесица,
Око, как лестница!

Жаба и жубы

Жабывчива ты, жаба,
Жабота – нет жубов
Жабить тебе ужа бы
Жабавен жабий жов.

Скумбрейная песенка

Сказал еврей еврею –
Чья скумбрия скумбрее?
Чтоб выдать приз скорей
Скумбрейшей из скумбрей.
А скумбри оскорбились
И тут же соскумбрились -
Мчатся вниз, во все края
На скумбрее скумбрея.
И кричат в пылу – скумбрей!
Ты хвостом меня огрей!
Чтобы был весь мир объят
Писком юных скумбреят.

P.S.
Нет здесь все невероя-
тно, сказала скумбрея.

Считалка

Каватина
Акватинта
Тина, Тина
Тинто,Тинто
Тина Тернер
Тинторетто
Пронто, пронто
Престо, претто
Тесто, песто
Ресторанте
Тинте, танте
Да анданте
Данте, трено
Трианон
Нон антре
И вышел
Вон.

***

Январь
Я нравь
Я в рань
Я вран
Я рвань
Я равнь

Лекандрь

Няравь
Вефларь
Армт
Палерь
Йам
Инюй
Илюй
Вастуг
Несрябть
Корябть
Онрябь
Едрабьк

***

Пауль
Целан -
Пол он,
Цел он.
Полон
Целен
Порцелан,
А торцом
По улицам
Подсылаем
Полицай:
Пол-яйца,
Пол-лица -
Поцелуй и
Палица.

***

ЖУРНАЛ
ЖАРЛУН
РЖАЛУН
РАЖЛУН
ЖРУНАЛ
РЖАНУЛ
НУРЖАЛ

Эрогимн

Утренняя сублимация

Лоно – в полон,
Разгон – в горн
Горной тропой
При непокорн,
Корень взрывай,
Крой, коронуй,
Голой влаге не лги
Блесну – беснуй,
Сны оплесни,
О, посей, снуй,
Махай во мху, хей,
Хамей, куй!
Чуй, ну-ка, кун накал,
Льни, конь, алкай,
Ласка лакун на кону –
Лакай!

Кайло кали –
Кануть в кнут колен,
В луг плуг вогни,
Воспой, воспали –
По-своему пли
Воплем в спален
Плен.

***

Сами с нами на сеновале
В сонных валенках сновали.
Сны ли? Сени, сани, сныть,
Снова лен и сов веленье
Солнцем села лососить.

***

Зоу зее ихь,
Там змеи их —
Звенится зольхе зонне,
И зирочки, как дырочки,
Зияют в зал озонно.
Чьим очьим ликом,
Чьим точьим кликом
Небо свербит-прорастает?
Тени ли в стане?
Тайна ли в стае? –
В том, что не стыли,
Стали мостами.
Мысли мостами.

(c) Александр Добровольский. Читающий

(c) Алексей ВЕСЕЛОВ

ДВОЕТОЧИЯ :: ОБЛАСТЬ ВИДИМОСТИ

::::::::::::::::::::::::::::::::::::: , :::::::
:::
:::::: , ::::::::::::::::::::::::::::::::::::::
::::::::::::::::::::::::::::: , :::::::::::::::
:::
::::::::::::::::::::: , :::::::::::::::::::::::
:::
::::::::::::::::::::::::::::::::: , :::::::::::
:::
:::::::::: , ::::::::::::::::::::::::::::::::::
:::
:::::::: , ::::::::::::::::::::::::::::::::::::

Хвостиками
За скошенными рядами –
Гнедой
Конский щавель.

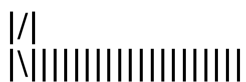
:::
///
:::

Белая
Ночная дорога
Сверкает залысинами.

Вьётся пыль,
Качается
Погружённый в медитацию
Тракторист.

Красный огонёк вблизи,
Красный огонёк вдали.

..
|/|
|\|
|/|
|\|
|/|
|\|
|/|
|\|
|/|
|\|
|/|
|\|

Мерцает на связной вышке.

Пожарный извещатель
Подаёт два сигнала:
Начальный оптимистичный,
Последующий обречённый.
Садится батарейка:
За ней скоро придут.

Двоеточие: всё время в пути:
Это
:: новое ::

Но это было уже под солнцем.

(c) Сергей Федин. Бубен

(с) Сергей ЧЕГРА

***

недолго памятен холм недолго
и начинка этого пирога
недолго и жар а куст
игра вся из дней имён и чёрточек и надоела
и любая игра надоела
и другая игра
быстро быстро на хну и нору и оттуда
не дышат
пока их считают не ищут
пока светло
а за светом никто
а по горкам и кости ребячьи и вкривь
и речка соль снимает с них и тихо
и спи
а голова горит и тяжелеет
и всё болеет
и птицы не ластятся а сидят гурьбой
покой покой покой
какой такой?
а так чтобы тепло и под водой
и вымоет из камня
и отнимет

***

правильная необидная кукушка
скажи
как пройти к круглосуточному магазину
с водкой пивом и вином
всё в дом
всё в дом

***

и если б можно было попрощаться
и если б можно было попрощаться
то это дерево бы попрощалось
а ты бы его обнял?
обняла?

***

собака бежит собака
она бежит пока собака
пока собака пока

но мы не любим собак
мы не любим громких бездомных собак
и громких домашних собак
особенно сторожевых и больших бойцовых собак
не любим мускулистых собак
особенно мелких визгливых собак
породы собак
собак
но однажды мы видели как собака жалеет собаку
и мы прониклись оставленностью живого
мы прониклись любовью живых
сиротливым неявным объятием

любим ли мы кошек? нет мы не любим
нам нравятся кошки
кошка безумная тварь нам нравится безумие кошки
мы уважаем ряд кошки
макет кошки
картонная птица кошка нравится нам
у нее преимущественно четыре ноги
меховой и смутный зверь
шерстяное кошачье недоразумение
нам нравится кошка за то что она наблюдает
внимательно следит
кошка в полнейшем мудром недоумении созерцает
о нет кошки ни черта не понимают
совершенно ничего не могут понять
у них слишком маленькая голова

а почему мы все время говорим мы?
это потому что мы стоим поодаль
мы стоим на определенном
и непреодолимом расстоянии
в разные времена
на скалистом берегу морском
одинешеньки в степи трескучей
в нудной глухой степи
в едущих по рельсам и камням
в стоящих на развилках
на развилках и во дворах
в нескольких мгновениях
среди толпы среди стен среди событий летящих
в сиротливом неявном объятии
в полнейшем недоумении наблюдаем
держимся любовью живых
и ничего не можем понять

***

так сложно музыку уметь.
наставив скрипочку в изгиб
подружка женечка в окне смычок не держит
а я стою и упражненья позабыв
к уроку фортепьяно не иду
грибами пахнет – в городе! грибами! –
земля после дождя, асфальт разбит
и узкий перешеек между школ дрожит
и от лучей утешных вдруг сверкает

бог смерти человека ну скажи
как это потерять? зачем утратить?
она в окне и голову склонив
устало, медленно – прекрасно –
руку опускает
и вздох
и из такого далека!
....
....

***

стриженые русские головы
под солнцем в зените
под полуденным солнцем дрожащим
печные песчаные головы
в фуражках и без
под высоким тонким горлышком
ласковых небес
неласковых небес
под высоким тонким горлышком
желток глотаешь целиком
а мальчик мальчик маленький
следит за кадыком
широко раскрыв глаза
откуда-то со стороны
откуда-то со стороны
с безветренной стороны
идёт
дереза

(с) Александр Добровольский. Река на память

игРА РА

А
я:"А" -
я - РА,
яр РА,
яро - РА,
ярок РА,
я-рок, РАд:
ярок, РАда,
ярок РА дар,
ярок и РАдар!
я-рок, игРА-дар,
ярок ига РАдар,
Я-рок, игРА РА-дар!

(c) Сергей ФЕДИН

БЕЗУМНОЕ ОН МУЗЕ БОГ И ИГО

(с) Андрей ДМИТРИЕВ

***

Единственный глаз Нельсона
и единственный глаз Кутузова –
один видит море,
а другой видит землю.
В море – белеет парус,
на земле – белеют сугробы –
благостно и безмятежно,
если б не сгустки крови –
грубые ржавые пятна
в постели умершей роженицы,
успевшей услышать крик
появившегося ребёнка…
А под окнами – пьяный отец
ещё не ведает, что овдовел,
но ему сообщили: сын…

Единственный глаз Нельсона –
слезился от едкого дыма,
от резкого встречного ветра,
но различал цвет флага
на преследуемом фрегате.
Единственный глаз Кутузова –
слезился при виде пожара
древней русской столицы,
но различал знамения
в зареве гулкого неба.

В крошево Трафальгара,
в рытвины Бородина
вернулись эти глаза –
последние из возможных
свидетелей грозного мира,
за которыми – только тьма…

Отец смотрит на сына –
взор затмевают слёзы:
единственный мой,
спасённый –
рождённый увидеть море,
рождённый увидеть землю –
настолько – насколько достанет крови…

***

Один, отче. Стоп.
Ад и иночество стоп.
Сто лет одиночества –
прокручиваешь так и сяк,
а всё шиворот-навыворот.
Кого-то однажды нашли в яслях,
чтобы был хоть какой-нибудь выбор.
Вот и гляди на звезду.
Ходи по вотчине сов.
Из Орды – ночью, пока не усоп.
Сто лет одиночества –
и для Сизифа срок,
а для тех, кто не в гору – подавно.
Звезда подмигнула –
то ли к морозу, то ли к завещанному звездопаду,
что отзовётся вселенским гулом…

А дни – короче. Исход.
Аттила хочет свор.
Сто лет одиночества –
стул у окна.
Снега хруст на ложе –
на прокрустовом ложе.
А звезда – по-прежнему высока
над этой землёй исхоженной…

***

Развивая Драгомощенко и Целана,
можно долго снимать эту цедру
с новогоднего апельсина,
оставаясь как бы уместным
на празднике современности…
Мы вышли в стылый подъезд,
где ничего, кроме обшарпанных стен,
обсыпавшейся штукатурки
с письменами былых племён,
где гул батарей и труб
перекрывается разве что лифтом,
курсирующим по вертикали –
между небом и землёй,
ограниченными чердаком и подвалом.

Здесь нет запаха апельсина
и порезанных в плошки салатов –
слишком много дверей,
за которыми тоже есть жизнь,
а, может быть, смерть –

со своей аурой быта,
слишком много пыльных пространств,
где бывать и швабре-то недосуг.
Здесь бездомная кошка
трётся боками о ноги,
и, видимо, тусклая лампочка
получает вот так электричество…

Здесь можно поговорить,
не стараясь перекричать
и не прося сделать музыку тише.
Считая ступеньки
на лестничной клетке,
не думай о критериях шага –
просто ступай вверх или вниз.
Не надейся, что нас позовут
обратно в квартиру –
там свои разговоры,
там ждут каких-то гостей
спешащих из аэропорта.

Лучше давай
вспомним нашу любимую песню,
ведь, целую вечность уже
не пели в подъездах,
а потом украдкой
начнём целоваться,
как хмельные подростки…

***

У неё – валерианка,
у него – виски,
а у них – виртуальная
реальность, где все эти риски
сводятся к неким сбоям –
легко устранимым,
где воздух – поток голубого
света, летящего мимо…

У той вон собачки – миска,
у этой вон кошечки – пуфик,
а у тех вон зверей – тихая пристань
леса, где топор лесоруба
да выстрел охотника
нарушают порой
покой,
в котором природа весьма изворотливо
нападает на собственный след.
Мы тоже – бегущие звери,

что ищут добро во зле,
а зло – выливают из перекушенных ими артерий…

Открываешь страницу,
и думаешь – это жизнь,
а это – лишь чучело рыжей лисицы,
хоть и швы под шерстью свежи.
Напомаженный город
в зеркале – дьявольская улыбка,
но у нас – ничего другого,
кроме слепого мальчика, играющего на скрипке.

***

Куколка Барби
превратилась в бабочку
и улетела в Республику Коми
со всем своим кукольным скарбом,
с которым весело жить – играючи –
девочкам с бытностью не знакомым…

На кухне – пахло котлетами,
звучала какая-то музыка,
мама стряпала, напевая.
Бабочка улетела – кончилось лето –
вытекло струйкой узенькой –
стало сломанной ручкой в пенале.

Барби-Барби,
тебя так любили-лепили.
Чирикал завистливо кенар.
Однажды тебе составили пару –
чтобы было совсем тили-тили –
купили красавца Кена.

Но тебе всё порхать-хохотать –
а с тем – мимолётным – и на севере хорошо –
хоть у цветов слабы корни.
Мама закрыла окно – похолодало.
Опавшие крылья припрячет снежок
во взятой для рифмы Коми…

САМОМАССАЖ

(c) Дмитрий БУЛЕКОВ

***

Папа, тебе не смотрю я в глаза
лишь потому, что скупая слеза
вот так же текла, щёки мне обжигая,
когда я сжигал поле нашего рая.

Я не хотел делать больно невинной
девчонке, светящейся творческой силой,
но кто же мог знать, что закрою я воздух
всему, что нас тешило, глупых и гордых?

Не может надежда покинуть нас тихо:
она перед смертью брыкается лихо;
хоть взорван последний желания мост,
упрямо не хочет прилечь на погост.

Два кролика в клетке от жизни жестокой
лещей получают – и всё же ждут срока,
ждут дня, когда масса разрушит все стены,
что их отделяют от нового плена!…

Цветок городской и цветок подземелья
очутятся вместе; сплетутся коренья;
скрываясь от солнца, начнут пробиваться
сквозь землю с асфальтом, сквозь камни и кварцы –

и чахнут!… Хоть связи их столь непорочны,
но против природы тут нет полномочий:
ведь невыносим окружающий смрад,
а создать друг для друга ад – не вариант.

Я лучше уйду, невзирая на ропот
любви безответной. Она нас потопит.
И хоть я познал её девичье горе –
папа, прости. Тут есть новое море.

Десятый класс

Взгляни на мир с высоты верхних этажей –
муравейник, где ни плюнь, фальшь коренится, как женьшень.
Настоящие лишь мы, кто не знал такой любви –
повернётся, прочь уйдёт, бросив своё “фи!”.
Ты, как всегда, свежа – кеды, чулки с застёжкой;
поцелуй скрепит ауры, мостки из прошлого,
оранжевый и голубой даст на выходе зелёный;

наша любовь – это Смилла с Фойлом – до первого фола.
А пока что всё забудем, дадим страсти выход,
наплевав с толком, с расстановкой на рефрактерный период.
Взрослым не понять, зачем спешим успеть так много,
вся наша трагедия для них – боль в голове, морока;
только знайте, что любить до дрожи, стука в перепонках
вряд ли сможет тот, кто не буян и не метил в пророки!

Ein(sam)

1

Когда-то, глубокой осенью,
ко мне пришло осознание,
как стойкое, изматывающее ощущение лихорадки,
что внутри меня
шторм
как раз-таки только улёгся,
и самые тесные, приватные знакомства,
когда не нуждаешься
в ответной одушевлённости,
я уже свёл –
раз и навсегда.

Что мне
до познания тайн коммуникации
средь тех,
кто, однажды узнав
о своей невечности,
мечется от плеча к плечу,
не гнушаясь порой предательством?
Не трудитесь сотрясать воздух
колебаньями голосовых связок –
всё, что мне подобные
в ближних вкладывают,
ничего не получая взамен,
я вложил
в чудеса типового
(и не очень)
строительства.

Кирпичу, который, образуя стен кладку,
уподобляется безымянной братской могиле,
завещал я своё
вполне себе тленное тело,
чтоб не досталось другим,
до почестей жадным.
Склеп для души
(смею надеяться, бессмертной) –
неровно друг на друге лежащие,

местами залатанные
листы шифера,
чтоб дождь своим глухим
перестукиваньем з/к
приносил мне известия
от тех,
кто ещё почему-то считает себя живым.
Вместо креста
возжелал я антенну
телевизионную –
не спрашивайте, почему;
чтоб прилично выглядело.
Из кубометров слёз,
мною выплаканных,
когда я не знал утешения
и искал призвание,
как ребёнок потерявшийся
ищет маму в муравейнике торгового центра,
нарастёт плексиглас,
надёжная от воришек защита.
Двери тяжёлые,
неподъёмные –
это мои бывшие доспехи,
которые я перестал носить,
когда понял, что донкихотство –
дохлый номер,
что стендапер со сцены читает.
Своё субъективное познание
так называемым
“культурным слоем”
намазал я под асфальт
и под плитку,
чтобы рабочие,
когда в очередной раз будут копать и перелопачивать,
этот пласт,
эту жилку нащупали,
чему-то поучились
и, ставши раз и навсегда мудрей,
перестали квасить по выходным
и бить по пьяной лавочке
своих терпеливых, как бумага,
жён и детей.

И только локоны этого города
я оставил как есть –
надо же, чтоб было что гладить,
когда я витаю опять в облаках
и у щупленькой,
неказистой девушки
с лампой вместо звезды на лбу
ласки выпрашиваю,
чувствуя в её жилках

дрожащий ток.

2

Всё, что я написал,
давно уж забыто,
затеряно в мягкой, как вата, пыли.
Я поник головой,
и разбито корыто,
куда я свой студень надежды налил.

Я хотел бы, наверное,
жить в таком мире,
где ноль и один, только “нет” или “да”.
Катаются
в серовещественном сыре
личинки сомнений. Пустого труда

немало вложил я
для скромной персоны;
пусть физики точно замерят объём.
Забрёл я давно
в отчуждения зону,
табличку повесив: “Кто влезет – убьём!”

Они не щадили меня,
истерзали,
над Верой моей надругались вдвоём.
За это за косу
Любовь вашу взял я
и выпустил кровь ей, разрезав серпом.

КУББУК
ВТРЁ
МНООНМ
ВТРЁМ

(c) Никита НАНКОВ
(Болгария — США)

СПОМЕН ЗА ЕДНА ЕСЕННА ВЕЧЕР

I

Вали.
Вила.

II

Вали.
Вила.

Виола.
Олива.

III

Вали.
Вила.

Виола.
Олива.

Воали.
Овали.

IV

Вали.
Вила.

Виола.
Олива.

Воали.
Овали.

- Вал...
- Love…

V

Вали.
Вила.

Виола.
Олива.

Воали.
Овали.

- Вал...
- Love…

Лави.
О!

VI

Вали.
Вила.

Виола.
Олива.

Воали.
Овали.

- Вал...
- Love…

Лави.
О!

Вяли.
О, вали…

5 март 2005 г.

(c) Александр Добровольский. Праздник дерева

(c) Дмитрий КОЛЧИГИН

feshIOpo

> ...потому что у каждой звезды есть подобающая ей орбита.
> *Кроули*

I.

Юркия, невторопянчиках,
Йудут, йудут, иволгнкнув е-в-да,
(ю) (чен) (и) (ко) (ван) ' вия выпячиво
ивя выпючаво,
Нави Навин
игон не видал.
ʲус выя явью, о невидаль, невидаль,
юдный юлов из слюнчайного невода.
Юно маячика,
Юмор Яначека.
Юга горячего
Яда горючего,
«Даниил Иванович, мы без вас очень соскрючились».
Криво ютился, и вдруг
Viva justitia,
jubilavissem звонче, неуёмно.
Аман-Амалек: Charmant, нешама –
Душес в юбке,
début / rebut
и debet / reddet.
Воюй, забюдь имяюмишки,
Умишко туманится,
Холится холиос, холюшко,
Полюшко, полюшко,
полюшко, пулюшка,
Герушка
горушка
гирюшка,
горюшко,
гурушка,
Горушко.
Колышка
голышка
но́люшка
полушка полушка
полушка палашка.
Юзом малым и большим,
Малым и большим,
Ве́ршины в аршин,
Ве́ршины в аршин,

Вельше напиши.
Ижеуком иже-ук,
Двое стоят двух,
Двое стоят двух:
Йоханан,
Йонатан,
Йота тает та и та.
Эпсилон
Ипсилон
Упсилон,
Юпсилон.
Весело,
Бисера
Бусины
Юксила.
α – ю
β – и
γ – ван
Отпоют
Мытари'
гамаван
гамаван
гамавян
гамаюн:
ч–ч–ч–ч
ч перед чем, имечём перечесть –
ч перед je,
перед жезл,
перед 6.
6 для Делёза, желёз и железа,
Езуса, Ездры и за Элиэзер.
н перед контуром, кодой, окопами,
Конго, Кокто и за Золтаном Кодаем.

Et maintenant vous savez læ j-bêt(e)
la première lettre de l'alphabet.

II.

хырр быр рута!
Кручёных

Москитнейше имя обдумай такое:
гоим '
гоям '
гоем '
голем.
Мелок и лавров Лакме не имеет
Блуда болот Мамаду минимеет –
Leut блазги
Злой Масkим.
ξ, окстись, – не наш символ.

Возьми, возьми! – эйн соф.
Во сне нервозни не велит
Берилловые перила,
А скалы пьют ливерин
И ливерный jus Verrinum.
Свирепым пером рябин,
приветом Руси звериным:
Лициниус, так любим
Сицилией jus Verrinum!
Ревет телятами рот куска:
Отара, мичче бюгенге арада,
Язун гямальга улядинге ускан
Пушкарик и бочка берут города.
Чтоб неповадно
вдоль огулять,
отданы аду
лая телять.
Мóкнизь, мокруст, полил, обдулирил,
Блудиском, иском,
Мозгилистка, мяском оредись-ка!
Обливия дубам-великанам,
Лбами – ребюделянатюр!
Любителя
Телятине
Латиняне –
Ребюделянатюр.

III.

Ребю – ребенок,
Калибр ЮМа.
Albert Commune
И вралей коммуна,
И «μ» для «муха»,
И минка-мюнхен,
Обуза брюхо
Ормузда Бюхнер.
Гоген как Коган,
Чумное чудо.
Кого какое
До-чурка чью-то.
Огорячился
Степи сатырп,
Как «г» нечистой
мокрасоты.

(с) Валерий КИСЛОВ

ИЗ ЦИКЛА «СГЛСН»
(Начало см.: «Другое полушарие», № 6)

Ч

чу чушь кричу толмачу
речи далече как по реке влачу
утлый челн как печальный член
чрез кручи волн

шепча
лепеча

как чадо
он же дум высоких полон
чадит свечой увековечивая чудо
а я
что я

все чаще молчу все там же ночуя
не чуя уже не кочуя
не улетая и лет не тая
вроде летом но все равно зимуя
и все никак не пойму я
зачем и почему я

Г

гул голых лаг голое тело
грязный голодный лежал человек
громко гудело облако уголовное жесткокрылых
грузных и грозных пологую грудь кусало кромсало и ело
гул в голове резь обглоданных губ обгорелых век
горьких как горе вовеки бы не открыл их
глядя в угол ночлега за глыбу начлага на гладкий глухой затылок
под эгидою гидры и гниды будет и впредь коль сейчас пребывает и ранее было
в глотке в гортани гулял между гландами разлагался согласными глас
и пространством гордясь за сплошные пять суток превращался в хвойное мясо глаз
жизнь дрожала от жалости в ожиданьи рожна заведенного дела
от глумления быдла битое лютым либидо выло и стыло
азиатское время героев гнусно смердело
гноем густело и так затвердело

что дальше не шло не бежало и не текло
ни на очи ни на очков стекло
и голое тело
от ночи ворча очнулось
молча чуть-чуть качнулось
куча точь-в-точь мочало
что чумой помечало
чело кумачово
ало

ХЛ

неужели я из гжели
хохломы иль холуя
чтоб халдеи вожделели
и жалели хилый я

чтоб гуляли лихо в холле
оголяли схолию
и валили смехом в поле
лилий меланхолию

нам эпоха нежилая
шила дело было лая
по этапу эхо слали
целым цехом эхолалий

и хулили хлам изделий
и хворали и худели
и холопы в хляби пели
ох уели меня ох уели

ВЖ

вы же лживы вы же служивые выи вы жалкие вши
ваша жесть жест моржовый мороженный жупел
вы же жир вы же ржа вы ж режимные рожи
вы желе вы без жил вы без желез и кожи
менеджмент прижимая прилежно как можете к жопе
вы жизнь выжимая в нежить множите жути в воркшопе

МБ

я бы мы бы всем бы нам бы
ум бы ямбы дифирамбы
губы в губы с бабами
чтобы ром бы с крабами
и под звуки румбы самбы
в клубе самом модном сам бы
сонным и салонным снобом

цвел как баобаб набобом

нимбы лимбы тромбы бомбы
в ямы в ямы в катакомбы
через дамбы под сугроб
к черной даме в тамбур-гроб

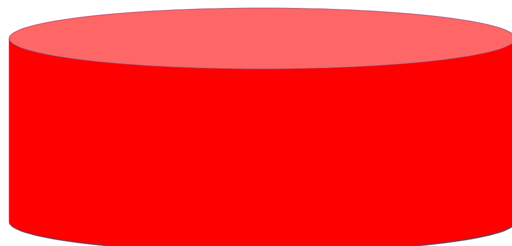
но и там все те же трубы
и инкубы и суккубы
драмы дремы там как здесь
я как зомби зыбкий весь
слышу домбру из нутра
а прорабы в грубых робах
и с микробами в утробах
сутру воют до утра

Ч

человечное или овечное вечные речи
блочные кручи непрочные кирпичи
чьи мы дочки сыночки с кем встречи
скучна чужая печаль не кричи
чей это член чьи это плечи чьи это очи
чей-то височек мучат морочат
не стучи не сучи
не рычи не мычи
лучше молчи
мы ничьи

чем прочнее очерчивать вечер и чем он порочнее ночи
чем тот сумрачный обреченнее прочих
чье время течет почему и куда
через чикхай иль чёньид череда
чем удачнее лечь тем резче и ярче луч
чародей мозжечка из-за туч
что вечно могуч
что увечных калеченных учит лечением
чу чудной мечтой
чу леты течением
и очень чистым свечением

ты не печалься ты только не плачь
ручей кончит речкой а где-то не тонущий в танечке мяч

УЧИТЕСЬ

ХУДОГИ!

Сергей БИРЮКОВ

ПОЭТ НЕНАСТУПИВШЕЙ ЭРЫ
(К 100-летию Николая Глазкова)

Но я пророк. Но я поэт,
Хочу, чтоб было небывало.
Н. Глазков (1943)

Но если путь к иным победам
Я предпочту иным дорогам,
Тогда не буду я поэтом,
Тогда не буду я пророком.

Я обрету людей степенность,
Я принесу немало пользы,
Меня признает современность,
Но обо мне забудут после.

Н. Глазков (1944)

В 1939 году двадцатилетние студенты литературного факультета Московского пединститута Николай Глазков и Юлиан Долгин, последователи русского авангарда, придумали новое направление «небывализм». Вместе с еще несколькими студентами-поэтами собрали рукописный альманах, начали выступать. В ответ получили проработку по всем линиям, вплоть до исключения Глазкова из института.

Возможно, путь Глазкова в поэзии сложился бы совсем иначе. Молодой поэт декларировал поначалу близость к самым радикальным поискам авангарда. Но почти двадцать лет писания в стол, невозможность представлять свои творения публично, изменили характер письма Глазкова. Он уходит от прямого абсурдизма и заумности к иронической парадоксальности, от пафосности пророка к иносказательности клоунады (программное стихотворение 1968 года «Гимн клоуну»). Мотив юродивого, шута, клоуна возникает в стихах Глазкова уже на раннем этапе непечатанья.

Я лучший после Маяковского
Поэт эпохи, а она
Глупее, чем жена Чайковского,
Не понимает ни хрена...

Это из поэмы 1945 года «Лида». Из контекста понятно, что речь идет о женщине, но в то же время идет игра-тяжба с эпохой!

Стихотворение 1946 года «Боярыня Морозова» с невероятным сопоставлением сюжета картины Василия Сурикова с личным сюжетом расставания с женщиной (поэт именует себя здесь «юродивым Поэтограда») заканчивается удивительной строфой, которую можно

поставить эпиграфом ко всему творчеству гениального Глазкова, как он сам себя именовал, то ли в шутку, то ли всерьез:

У меня костёр нетленной веры,
И на нём сгорают все грехи.
Я, поэт ненаступившей эры,
Лучше всех пишу свои стихи.

И, может быть, ненаступившая эра наступает!

Другое
полушарие /
Another
Hemisphere
2019
№ 26